

РАССКАЗ О РЕМЕСЛЕ КАК ОТНОСИТЕЛЬНО УСТОЙЧИВЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

М.Д. Королькова
skifane@gmail.com

Н.Л. Сухачев
nsuh@inbox.ru

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия)

В статье предлагается рассматривать рассказ ремесленника о своем ремесле, традиционно излагаемый на местном говоре, в качестве одного из речевых жанров. В такого рода изустных текстах, обычно порождаемых в процессе работы исследователя-диалектолога с информантами, наряду с особенностями конкретного говора, реализуются также языковые явления, характерные, как минимум, для всей территории данного языка. Рассказ о ремесле имеет свою специфическую тематику, коммуникативную цель и своеобразную структуру. Он реализуется в речи информантов различного возраста и пола по определенной модели, независимо от степени насыщенности такого рода рассказов диалектизмами. Сюжетная канва рассказа о ремесле привычно следует последовательности технологических процессов и операций, свойственных данному ремеслу.

Ключевые слова: диалектология, жанр, речевой жанр, диалектный дискурс, история материальной культуры, ремесленная лексика, опрос.

1. ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь между поведением человека и его речью – обширная область исследований в современной лингвистике. В первой половине XX века, в работах, посвященных семиотике и прагматике, учёные обратились к изучению речевых процессов с учетом конкретной интенции говорящих [см.: Грайс, 1985; Остин, 1986; Серль, 1986а-в]. Коммуникативное направление в диалектологии наметилось в связи с необходимостью выделить общие для диалектного дискурса принципы организации высказывания (и типов высказываний). При этом первостепенным оказывается не выделение коммуникативных различий говоров, а определение нарративных признаков, отличающих любую диалектную речь (любые территориальные и социальные говоры) от литературной нормы [Гольдин, 1997, с. 6]. Рассмотрение диалектных речевых жанров в коммуникативном аспекте становится все более актуальным для современной диалектологии. Такая задача возникла не просто по мере накопления обширных сводов диалектной лексики, но именно в силу расширения архивов полноценных текстов – записей «монологов» и «диалогов» носителей диалектов, целенаправленно осуществляемых диалектологами в рамках разных исследовательских программ. Данная публикация обобщает некоторые предварительные наблюдения автора, появившиеся по мере обработки собранных им полевых материалов.

2. ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Термин *жанр* ‘вид произведения искусства или литературы’ (сер. XIX в., из франц. *genre* ‘вид; род (в т. ч. грамматический)’, ‘тип’, ‘способ’¹, XII–XIII вв. < лат. *genus* ‘род, происхождение’, род. п. *generis*) [Фасмер, 1967, с. 35; ЭСРЯ, 1973, с. 276], в

---

¹ Последние два значения развились во французском языке [Dauzat, 1938, p. 359]

словарях лингвистических терминов практически не представлен, хотя он употребляется для обозначения стилистических разновидностей литературного языка или иных типов речи (ср. сочетания *литературно-языковые жанры, жанры обиходного языка, жанры письменно-делового языка* и др., отмеченные М.Г. Булаховым в трудах В.В. Виноградова [Булахов, 2002, с. 280]. Определения *жанрово-стилистический* и *жанровый* соотносятся в основном с индивидуальным стилем речи. Дефиниция *жанровый*, объясняется, например, «как индивидуальная, замкнутая, представляющая внутреннее единство система форм словесного выражения» [там же]².

Однако и по своей внутренней форме, и по характеру определяемых термином *жанр* частных «видов» словесных текстов, сколь бы «индивидуальными» (то есть авторскими) они ни казались по своему происхождению, рассматриваемый термин вполне применим для обозначения определенных типов не только *литературной* (и уже – *книжной*) речи, но и сугубо локальных (диалектных или социальных) ее разновидностей. Особенно это справедливо по отношению к диалектным текстам, связанным с описанием традиционных ремесел, в силу того, что деятельность ремесленника, как и сопровождающие ее «тексты» (ситуативные или нарративные высказывания, более или менее обширные), во многом предопределена последовательностью технологий и приемов конкретного ремесла.

Как известно, к рассматриваемой проблеме обращался М.М. Бахтин в сохранившейся в черновом виде статье «Проблема речевых жанров» (1957)³ [Бахтин, 1996]. В рассматриваемом контексте примечательны следующие его исходные положения: «Особо нужно подчеркнуть крайнюю *разнородность*⁴ речевых жанров (устных и письменных). В самом деле, к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовую рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов <...> Функциональная разнородность, как можно подумать, делает общие черты речевых жанров слишком абстрактными и пустыми. Этим, вероятно, и объясняется, что общая проблема речевых жанров по-настоящему никогда не ставилась. Изучались – и больше всего – литературные жанры. Но начиная с античности и до наших дней они изучались в разрезе их литературно-художественной специфики, в их дифференциальных отличиях друг от друга (в пределах литературы), а не как определенные типы высказываний, отличные от других типов, но имеющие с ними общую *словесную* (языковую) природу» [там же: с. 159-160].

В одной из ранних работ «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», написанной в 1924 г., но частично опубликованной только в 1974 г.⁵, М.М. Бахтин обращает внимание на следующий момент оценки словесных произведений: «Форма, понятая как форма материала только в его естественно-научной – математической или лингвистической – определенности, становится каким-то чисто внешним, лишенным ценностного момента упорядочением его. Остается совершенно непонятой *эмоционально-волевая напряженность формы*,

² Дана ссылка на кн.: Виноградов, 1977, с. 162.

³ Отрывки из нее, см.: Литературная учеба. 1978. № 1. С. 200-219 (публикация В. В. Кожина); Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280 (публикация С. Г. Бочарова). В указанном томе собрания сочинений Бахтина опубликован незаконченный черновой вариант статьи, а также ряд разрозненных текстов под общим заголовком «Из архивных записей к работе "Проблема речевых жанров"».

⁴ Здесь и далее выделения, принадлежащие авторам.

⁵ В кн.: Контекст 1973. М.: Наука, 1974 (Институт мировой литературы АН СССР).

присущий ей характер выражения какого-то ценностного отношения автора и созерцателя к чему-то помимо материала, ибо это, выражаемое формой – ритмом, гармонией, симметрией и другими формальными моментами, – эмоционально-волевое отношение носит слишком напряженный, слишком *активный характер*, чтобы его можно было истолковать как отношение к материалу <...> Художественное произведение, понятое как *организованный материал*, как вещь, может иметь значение только как физический возбудитель физиологических и психических состояний или же должно получить какое-либо у т и л т а р н о е , п р а к т и ч е с к о е (выделено нами – М. К.) назначение» [Бахтин, 1975, с. 14].

Если отвлечься от философской (в частности, эстетической) и несколько полемической окраски приведенной цитаты, направленной, что выясняется из последующего контекста, в том числе против формальной школы в литературоведении, М.М. Бахтин подразумевает прежде всего *поведенческую*, или *интенциональную* составляющую словесной «формы» (текста). Названные работы М.М. Бахтина предопределили «теоретическую базу» нашей статьи, посвященной предварительному описанию характеристик особого диалектного речевого жанра – рассказа о ремесле, излагаемого ремесленником или его ближайшим родственником на своем диалекте или же отражающего некоторые особенности местного диалекта (фонетические, грамматико-синтаксические, но чаще всего лексические).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения ремесленной лексики разных регионов (Пензенская обл., Ульяновская обл., Тверская обл., Смоленская обл.) автором (М.К.) с 2013 по 2018 гг. были записаны рассказы о традиционном валянии, плотническом, столярном, кузнечном, жестяницком, сапожном деле и об обработке волокна, прядении и ткачестве. Всего записано более 60 рассказов от деревенских жителей в возрасте от 60 до 98 лет. Более половины информантов – мужчины (около 40 рассказов), женщины занимаются преимущественно обработкой волокна, прядением и ткачеством, реже валянием. Каждый информант являлся ремесленником или его ближайшим родственником (обычно это дети ремесленника, помогавшие ему в ремесле). Все информанты родились в тех же населённых пунктах, где были опрошены, или в пределах 20 километров от места своего проживания. Некоторые пожилые информантки когда-то оставили родную деревню, выйдя замуж в соседнюю деревню. Соответствующий жанр сообщений информанта выходит за рамки внутридиалектной коммуникации, так как он реализуется в общении диалектолога с носителем диалекта.

Понятие диалектного речевого жанра наиболее разработано на жанрах автобиографического рассказа [Волошина, 2008], рассказа-воспоминания [Мызникова, 2014], а также жанра оценки в диалектной коммуникации [Портреты речевых жанров, 2016]. Основные параметры, свойственные диалектному речевому жанру:

- (1) форма речи (монолог или диалог);
- (2) коммуникативная цель (обычно это – передача культурно значимой информации от старшего поколения к младшему;
- (3) социальные и возрастные характеристики информанта;
- (4) специфические для данного текста языковые формы.

Необходимо также отметить, что жанр рассказа о ремесле имеет и свою особую структуру.

В основе рассказов ремесленников (интервью) изначально заложены вопросники по каждой тематической группе лексики, составленные по универсальным подгруппам терминов, выделяемых для каждого вида ремесла. Однако нередко интервью строятся

информантами не по вопроснику, а по определенному сюжету, составляющему основу большинства рассказов.

Коммуникативная цель рассказа ремесленника о своем ремесле прикладная – передача определенного практического опыта «мастера» потенциальному «ученику» или «свидетелю» его работы (включая исследователя-диалектолога, которого он привычно информирует о своем опыте). В процессе рассказа информант как бы пытается научить тому, о чем он сообщает. Ремесленник не может абстрагироваться от своих профессиональных навыков, охватывающих в том числе обучение подмастерьев, в роли которых как бы оказывается и диалектолог. Коммуникация носителей диалектов, как правило, опирается на конкретные речевые ситуации и реальные предметные области. Разговор на абстрактные отвлеченные темы не свойственен диалектному дискурсу.

Нередко ремесленники (носители диалекта) предполагают, что автор не просто изучает реалии их ремесла и его терминологию, а желает научиться самому ремеслу:

Информант: ... *три фунта / эт на жёнскии вáленки // ты с кем будешь валять / адна штоль? ты уже валя'шь?*

Автор: *только немного <...>*

Информант: *прóбовашь <...>*

Информант: ...*вот / с сиредínкой да / в ней атвёрстие / шплíнчиком вставляица деревянный // но этъ náда мáстеру / дéлать // дéлать / самá та ты не сдéлашь // <...>*

Мáшенька вóт што / вáлка не хíтро // ну / óпытный / ну врéмя náдо бы́ло // вот / а тák там хíтрости никакóй нет // (Козлов Анатолий Александрович, 1929 г.р., с. Арское, Засвияжский р-н Ульяновской обл.)

В фокусе внимания носителя диалекта находится тема разговора, и форма речи совмещает в себе элементы монолога и диалога: монологическая часть (сам рассказ о ремесле) и диалогическая (с уточняющими вопросами). Иногда информант сам вызывает диалектолога на диалог:

ну што вам ещё рассказать? или што вас ещё интересует?

Структурная составляющая жанра рассказа о ремесле строго задана описанием последовательности действий, которые реально производит ремесленник на разных этапах своей работы. Традиционно интервью начинается с общего вопроса: «Расскажите, пожалуйста, а как вы это делаете?» - информант часто апеллирует к тому, что рассказ будет долгим и местами малопонятным, но потом, чаще всего, всё же начинает рассказывать. В каждом ремесле представлены, как минимум, три основных этапа работы – подготовительный, основной и завершающий. В каждом рассказе присутствует монологическая составляющая, где информант рассказывает об основной последовательности действий, в основном перечисляя действия, которые необходимо совершить для достижения желаемого результата.

Информант: ...*вот шерсть / чёсана немно́га астáлась // вот из этой шёрсти начинáшь рабóтать // вот павáл такóй есть // тря́пка такáя бальшáя / в эту тря́пку настилáшь вот такú фóрмулу // вот настилáи из этой шёрсти вот такú / галенíце патóньше / галóфка потóлице / настелíл / в этой тря́пке всё в павáл назывáца скатáл / патóм скатáла что ёсть / и вот такíи праклáтки дéлаюца // две праклáтки / адна такáя / на галóфку / а другáя на галенíце / наклáдываш тудá апя́ть шёрсти / патóм начинáшь вот это всё заворáчивать / то́ ись вот это сверну́л / апя́ть там шерсть наклáдывашь / и апя́ть там паловíну кладёшь / и получа́еца вот такóй фóрмы / вот такóй из шёрсти // ты там катáшь / выкáтывашь всё / патóм берёшь её всю и несёшь в стíрну / где гаря́чая вадá / градусаф девяно́ста // и вот её тáм в стíрне доводишь вот до такóво вот // (Сикин Александр, 1927 г.р., с. Поим, Белинский р-н Пензенской обл.)*

Информант: ...*пакупа́им шерсть // с авéц / авéчью шерсть // асéнняя шерсть / её стри́гут о́сенью / и прада́ют // вот из асéней шéрсти то́лько мо́жна валя́ть ва́ленки // авéц стри́гут и о́сенью и весно́й // из весéнной шерсть не идёт / э́та идёт то́лько на пря́жу / на чулки́ насќи вот // на ко́фтачки биру́т // а асéняя / на ва́ленки // вот / мы покупа́ем шерсть / па́том её разбира́ем ме́лко / и идём на чёску // есть специа́льные чеса́льные маши́ны / катóрыи чéшут / дéлают её как ва́та // па́том приходи́м / начинáем настила́ть // стéлим палатéнце / палатно́ вот тако́е / ну как на ва́ленок / ма́ленький / знач́ит ма́ленькае палатно́ вот тако́е вот / на сталé вот на тако́м // завёрты́ваем настила́им выка́тываем скла́дываем / и / па́том опуска́им ... иё ф кислату́ / специа́льная сёрная кислата́ // ани́ там часо́ф пять шесть палежа́т // вон / а им ... специа́льная каду́шка сде́лана / там где кислата́ / а тут кары́то // ло́жим / ана́ стека́ит / э́та кислата́ / и начинáим валя́ть // валя́ть / во́ду кипяти́ть / кипятко́м валя́ют // вот есть специа́льная сти́рка у меня́ / там валя́лка / специа́льная ко́мната / где валя́ют // (Комаров Василий Васильевич, 1929 г.р., с. Чемодановка, Бессоновский р-н Пензенской обл.)*

Информант: ...*па́том / у мяня́ стаи́т вот так вот па́лка / и сидéние / и тут воткну́та па́лка // это не пря́ха // к э́тай па́лке я э́тат мато́к привя́зываю и всё // па́том знач́ит пря́ха // пря́ха вот тако́й выши́ны / калесо́ / две э́ти / но́жки / и ме́жду э́тими / но́жками / кру́тица // а наверху́ вью́шка / и вот кру́тица // и вот э́тай пря́хай / я вот та́к вот тяну́ / и у мяня́ получа́ица вот э́та пря́жа // из шéрсти получа́еца пря́жа // (Б. Поля, 1931 г.р., с. Старое Дёмкино, Шемышейский р-н Пензенской области).*

Информант: ...*ну / кана́пли / лён / ма́чили в ре́чке / па́том суши́ли // а па́том бы́ла така́ / по́мню / мя́ли э́ту ... ана́ кана́пля ещэ́ бы́ла мочо́на и суши́она то́лько / дли́нна // вот мя́ли / така́ бы́ла вот / мя́лка бы́ла / вот палóжишь / мнут / а па́том талкли́ в сту́пе // всё э́та / шалуху́-то э́ту // што́б бы́ла мя́хка // а па́том вот чоса́ли / гребёнки бы́ли / чоса́ли // па́том пря́ли // э́та вот / э́та уж ма́ма вот / мы не се́яли // я уж ту́т пря́ла из шéрсти / из овéчьей пря́ла / вяза́ла // ма́ма тка́ла / тако́й ста́н был / тка́ла // (Т. Маруся Назарова, 1922 г.р., с. Ясашная Ташла, Тереньгульский р-н Ульяновской области)*

В связи с тематическими особенностями жанра рассказов о ремесле можно отметить, что у плотников реже встречается монологическая составляющая. Возможно, это связано с тем, что плотники реже работают в одиночку, то есть обычно взаимодействует пара мастеров или более, а возможно с тем, что ремесленник более строго отвечает на поставленный вопрос, и для дальнейшего разговора исследователь задает следующий вопрос. Независимо от вида ремесла, более или менее развернутые «монологи»⁶ часто снабжены подробными вставками-пояснениями относительно инструментов и подручных материалов, связанных с работой.

Перечисление действий и инструментов как основа монологической части рассказа является характерной чертой рассказов о ремесле, но, опять-таки, подобного рода вставки встречаются реже в речи плотников и столяров, чем у других ремесленников. Полноценный рассказ о ремесле, наполненный производственной терминологией, возможен, только когда информант погружается в процесс, часто даже показывая отдельные действия на подручных предметах, если под руками нет соответствующих инструментов.

В жанре рассказа о ремесле существует две основных стратегии, которые использует информант: (1) либо ремесленник сначала коротко рассказывает обо всём процессе, а потом (не без наводящих вопросов диалектолога) возвращается к каждому

⁶ В связи с отмеченной выше ситуативностью и конкретностью диалектной речи, следует иметь в виду что определение «монолог» очень условно. Ремесленник «обучает» диалектолога, также как привычно приобщает к ремеслу своих учеников.

этапу работы и рассказывает о них подробнее, (2) либо он сразу намерен рассказать всё, и медленно, подробно описывая каждый процесс, излагает отдельные этапы создания изделия. Порой диалектологу приходится ограничиваться только коротким рассказом, так как информант считает, что уже сообщил все необходимые сведения). Вторую стратегию ремесленники используют, желая предоставить наиболее полную информацию о ремесле и погружаясь в существенные детали своей работы. Такого рода установка рассказчика особенно плодотворна для исследователя-диалектолога.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанр рассказов о ремесле, излагаемых на диалекте или с использованием элементов диалектной речи, отличается своеобразными терминологическими словоупотреблениями, не говоря о диалектизмах, а также о фонетических и грамматико-синтаксических языковых особенностях. В рамках настоящей статьи мы попытались обосновать прежде всего самую правомерность выделения жанра *рассказов о ремесле* как особого объекта внимания описательной и исторической диалектологии

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблема содержания материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Худож. лит., 1975. С. 6-71.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Сборник сочинений. Москва: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии. В 5-и томах. Минск: БГПУ, 2002. Т. 1: Аббревиатура-Йотованный.
4. Виноградов В.В. Избранные труды: лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977.
5. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008.
6. Гольдин В.Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета, 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 3-7.
7. Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов: ИЦ «Наука», 2011.
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Пер. с англ. В.В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / Сост. и вступ. статья Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; Общая ред. Е.В. Падучевой. Москва: «Прогресс», 1985. С. 217-237.
9. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000.
10. Демешкина Т.А., Волошина С.В., Карпова Н.А., Рюмин Р.В., Долганина А.А. Портреты речевых жанров: разные дискурсивные практики: коллективная монография / под ред. Т.А. Демешкиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016.
11. Мызникова Я.В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «рассказ-воспоминание» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь: ПГНИУ, 2014. Вып. 4(28). С. 66-72.
12. Остин Дж.Л. Слово как действие / Пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986. С. 22-130.

13. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Пер. с англ. И.М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (а). С. 151-169.
14. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Пер. с англ. В.З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (б). С. 170-194.
15. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты / Пер. с англ. Н.В. Перцова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (в). С. 195-222.
16. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2004.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Москва: «Прогресс», 1967. Т. 2.
18. Этимологический словарь русского языка / Под ред Н.М. Шанского. Москва, 1973. Т. 1. Вып. 5.
19. Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Larousse, 1938.

REFERENCES

1. Bakhtin, M.M. (1975). Problema sodержaniya materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve [The problem of the content of material and form in verbal art]. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]*, Moscow: Hudozh. lit., 6-71 (in Russian).
2. Bakhtin, M.M. (1996). Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Sbornik sochinenij [Collection of works]*, Moscow: Russkie slovari, Vol. 5: Works of 1940-1960, 159-206 (in Russian).
3. Bulakhov, M.G. (2002). *Opyt istoricheskogo slovarya russkoj lingvisticheskoy terminologii [The experience of the historical dictionary of Russian linguistic terminology]. In 5 volumes. Vol. 1: Abbreviatura-Jotovannyj.* Minsk: BGPU (in Russian).
4. Dauzat, A. (1938). *Dictionnaire étymologique de la langue française [Etymological dictionary of the French language]*. Paris: Larousse.
5. Demeshkina, T.A. (2000). *Teoriya dialektного высказывания. Aspekty semantiki [Theory of dialect utterance. Aspects of semantics]*. Tomsk: Tomsk University (in Russian).
6. Demeshkina, T.A., Voloshina, S.V., Karpova, N.A., Ryumin, R.V., & Dolganina, A.A. (2016). *Portrety rechevykh zhanrov: raznye diskursivnye praktiki [Portraits of speech genres: various discursive practices]: monograph.* Tomsk: Tomsk University (in Russian).
7. Fasmer, M. (1967). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]*, Vol. 2. Moscow: Progress (in Russian).
8. Goldin, V.E. (2009). Povestvovanie v dialektном дискурсе [Narration in dialect discourse]. *Izvestija Saratovskogo universiteta [Bulletin of Saratov University]*, Vol. 9, Ser. Philology. Journalism, Issue 1, 3-7 (in Russian).
9. Goldin, V.E., & Kryuchkova O.Yu. (2011). *Russkaya dialektologiya. Kommunikativnyj, kognitivnyj i lingvokul'turnyj aspekty [Russian dialectology. Communicative, cognitive and linguocultural aspects]: study guide for humanitarian students.* Saratov: Nauka (in Russian).

10. Grice, G.P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika [New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics]*, Moscow: Progress, 217-237 (in Russian).
11. Myznikova, Ya.V. (2014). Kommunikativnye osobennosti dialektного rechevogo zhanra “rasskaz-vospominanie” [Communicative features of the dialect speech genre “reminiscence story”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology]*, Perm: PGNIU, 4(28), 66-72 (in Russian).
12. Ostin, J.L. (1986). Slovo kak dejstvie [Word as an action]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts]*, Moscow: Progress, 22-130 (in Russian).
13. Pavlova, A.A. (2004). *Zhanr, gipertekst, intertekst, konceptosfera [Genre, hypertext, intertext, conceptsphere]*. Belgorod: Belgorod State University (in Russian).
14. Searle, J.R. (1986). Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts]*, Moscow: Progress, 151-169 (in Russian).
15. Searle, J.R. (1986 a). Klassifikaciya illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts]*, Moscow: Progress, 170-194 (in Russian).
16. Searle, J.R. (1986 b). Kosvennye rechevye akty [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts]*, Moscow: Progress, 195-222 (in Russian).
17. Shansky, N.M. (Eds.). (1973). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*, Vol. 1, Issue 5. Moscow (in Russian).
18. Vinogradov, V.V. (1977). *Izbrannye trudy: leksikologiya i leksikografiya [Selected Works: lexicology and lexicography]*. Moscow: Nauka (in Russian).
19. Voloshina, S.V. (2008). *Rechevoj zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoj kommunikacii [Speech genre of an autobiographical story in dialect communication]: Abstract of candidate thesis*. Tomsk.

**CRAFT STORY
AS A RELATIVELY STABLE SPEECH GENRE
(STATEMENT OF THE PROBLEM)**

*Maria D. Korolkova
skifane@gmail.com*

*Nikolai L. Sukhachev
nsuh@inbox.ru*

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)

The article proposes to consider the artisan's story about his/her craft, traditionally stated in the dialect, as one of speech genres. In this kind of oral texts, usually generated during the work of a dialectologist with informants, along with the peculiarities of a particular dialect, linguistic phenomena that are characteristic of at least the entire territory of a given language are also realized. The story about the craft has its own specific topic, communicative purpose and a peculiar structure. It is realized in the speech of informants of various ages and sexes according

to a certain model, regardless of the degree of saturation of such stories with dialecticism. The storyline of the story about the craft usually follows the sequence of technological processes and operations inherent in this craft.

Keywords: dialectology, genre, speech genre, dialect discourse, history of material culture, craft vocabulary.